

Соппротивление военной полиции, охранявшей здание Министерства обороны, было упорным. Когда солдаты, полностью вооруженные ночью, вошли в здание, они сначала запаниковали и вскоре ответили на ручную стойку. Перспектива бескровного захвата была, несомненно, разрушена. Объекты, которые предстояло занять Иностранному легиону государства, возглавляемому друзьями Юнхо, взять было довольно легко, но Министерство обороны, штаб вооруженных сил, и Командование столичного гарнизона, охраняемые вооруженными силами, окажутся не такими простыми, как они думали.

Юнхо присоединился к команде, которая отправилась в Министерство обороны под руководством подполковника Кабака. В итоге между двумя силами произошла перестрелка.

"Ваш враг - хорошо обученная элита, подполковник Кабак".

"Я не думал, что это будет легко".

"Я слышал, что штабы армии и ВВС уже захвачены, так?"

"У них были помощники изнутри. Они сказали, что их уже ждут с открытыми дверями. У командования столичного гарнизона и Агентства национальной полиции были небольшие проблемы, но меня только что уведомили, что все улажено."

"Есть способ контролировать их, не причиняя им вреда. Во-первых, не могли бы вы попросить их воздержаться от ответного огня на некоторое время?"

"Вы собираетесь сделать это сами, герцог?"

"Я сейчас вернусь, так что просто прекратите стрелять".

"Нет, нет. Я знаю, что вы служили в спецназе еще в Корее, но вы были демобилизованы более десяти лет назад. Когда генерал Касим узнает об этом, я умру".

"Ему не обязательно об этом знать, верно? Это потому, что мы позволяем молодым людям получать травмы без причины".

Кабак находился в автономном государстве в качестве офицера связи, и однажды он наблюдал за тренировкой Иностранного легиона. Он был ошеломлен, увидев, что Юнхо и другие руководители автономного государства тренируются вместе с солдатами. Он в какой-то степени признавал силу Юнхо, но то, что происходило сейчас, не было тренировкой.

Это была настоящая сцена ожесточенной битвы, в которой летали пули.

Юнхо надеялся закончить дело благополучно, без единой человеческой жертвы. Завершение революции было важно, но молодые невинные жизни тоже были ценны. Пока они не стреляли друг в друга, но если бы их ранили слепые пули, они бы потеряли самообладание, и это привело бы к беспорядочной стрельбе между ними.

Когда революционные силы перестали отстреливаться, военная полиция прекратила огонь. Они двигались так, как их учили, когда боевики ворвались в здание, но они были весьма растеряны и обременены ситуацией. Кабак попросил у Юнхо немного времени, чтобы убедить военную полицию. Юнхо почувствовал себя немного расслабленным, когда стрельба прекратилась.

"Мы - революционная армия. Впечатляет, что вы добросовестно выполняете свои обязанности."

Мы не хотим, чтобы кто-то пострадал. Штаб-квартиры армии и ВВС, а также все остальные правительственные здания находятся в руках революционных сил. Пожалуйста, не сопротивляйтесь больше и опустите оружие".

"Кто вы, и к какому подразделению принадлежите?"

"Это подполковник Кабак, подчиненный генерала Касима из западного пограничного подразделения".

"Пожалуйста, подождите минутку. Мы доложим об этом вышестоящему начальству и решим, сдаваться ли нам".

"Даю вам десять минут".

Через некоторое время все объекты перешли в руки революционных сил.

Министерство обороны превратилось во временный офис революционного правительства. Юнхо не мог заснуть, так как был занят общением с родственниками, но его голова была ясной, как никогда.

На следующее утро было объявлено, что революционное правительство взяло контроль над Казахстаном вовремя, опасаясь, что выстрелы, раздававшиеся всю ночь, могли напугать граждан.

Команда Ча Ин Су, занявшая национальную газетную компанию, изготовила и распространила печатный экземпляр революционного обещания.

Обещание революции было простым.

"

Во-первых, революционное правительство будет придерживаться демократии и свободной экономики.

Второе, революционное правительство соблюдает Устав ООН и добросовестно выполняет международные соглашения.

Три, оно искоренит всю коррупцию и старые пороки, распространенные в Казахстане.

В-четвертых, оно как можно скорее проведет национальный референдум для формирования новой конституции и парламента".

И чтобы предотвратить путаницу, революционное правительство объявило, что на один день приостанавливает работу фондового рынка и торговлю иностранной валютой.

Это сообщение было распространено по всей стране в эфире в течение всего дня.

Оно также разослало письма о сотрудничестве в посольства каждой страны на имя Касима, командующего Революционными вооруженными силами. Ночная революция в Казахстане потрясла весь мир. Посольства в Казахстане не интересовались революционными обещаниями, но их интересовал цвет революционных обещаний.

Также было важно, была ли эта революция революцией под руководством России или военной революцией, в которой участвовали все вооруженные силы.

Генерал Касим, командующий Революционными вооруженными силами, выступил с кратким заявлением к нации,

"Дорогой народ, сегодня с двух часов ночи все наши конституционные действия будут приостановлены. Я командующий Революционными вооруженными силами, генерал-майор Касим. Сегодняшняя революция - это чаяния казахстанских солдат. Цель нашей революции - стабилизация Казахстана, над которым нависла неминуемая угроза. Во избежание ненужной путаницы, вызванной революцией, работа Национальной Ассамблеи и правительственной службы телерадиовещания была временно приостановлена. Как было заявлено в обещании революции, мы как можно скорее проведем национальный референдум для нормализации Конституции и Национального собрания. Военное правительство будет временно исполнять свои обязанности до завершения референдума и начала работы нового правительства.

Чтобы свести к минимуму неудобства, вызванные военным правлением, я позабочусь о том, чтобы с завтрашнего дня нормализовалась вся повседневная работа. Компании и частные лица, пострадавшие от революции, получают компенсацию на уровне правительства."

Как только было объявлено о революционном обещании, Майкл, глава европейского отделения ЦРУ, позвонил в шквале.

"Это ваша работа?"

"Зачем вы спрашиваете, если уже знаете? Я только финансировал ее".

"Я догадался, но вы должны были сообщить мне дату. Я долго говорил с директором из-за этого".

"Мне жаль. Я верю вам, но я не мог доверять администрации США".

"Зачем ей прерывать вашу работу, когда вы стабилизируете ситуацию в Казахстане?"

"Разве администрация отпустила бы, если бы я сказал заранее? Просто скажите, что это мое догматическое поведение".

"Боже, вы просите меня написать заявление об уходе".

"Тогда, пожалуйста, перестаньте работать на ЦРУ, приезжайте в Казахстан и помогите мне".

"Не будьте смешным. Я уже подал документы на увольнение тебя и твоих друзей из ЦРУ. Если вы останетесь в ЦРУ, у многих будут неприятности".

"У тебя есть неприятности? Или это директор материка? Я уверен, что это не президент".

"У всех нас неприятности. Я думал, что диктатура наконец-то рухнула, и почувствовал облегчение, но я беспокоюсь, что другая диктатура может быть на подходе."

"Я планирую создать систему больше, чем диктатура. Что мне делать?"

"Ты смеешься надо мной?"

Майкл сказал так, как будто он был расстроен, но его голос был светлым. Это была революция

под руководством Юнхо, поэтому, если он хорошо справится, Майкл будет признан благодаря этому. Его даже могут повысить до директора штаб-квартиры ЦРУ. Увидев такую возможность, ему захотелось танцевать.

"Вы пытаетесь стать президентом?".

"Революционеры призывают нас перейти к конституционной монархии. Поэтому мы проведем национальный референдум, чтобы решить это как можно скорее".

Майкл отнесся к конституционной монархии без особого сопротивления.

"

Шеф, я приготовил для вас титул. Хотите, чтобы я сообщил вам об этом заранее?"

"Нет, спасибо. Если вы это сделаете, мне придется уволиться из ЦРУ".

"Значит, я больше не имею отношения к ЦРУ США?".

"Рано радоваться. Вы не будете полностью отделены. Вы все еще сохраните свой статус информационного сотрудника. Это значит, что наша разведка и ваша находятся в отношениях сотрудничества".

"Это то, что я хочу сделать. Нам все еще нужна мощь ЦРУ США".

"Если вам нужно сохранить статус дипломата, я продлю его для вас".

"В этом нет необходимости. Я являюсь родственником датской королевской семьи, а также герцогом автономного государства. Больше нет стран, которые будут относиться ко мне безрассудно".

"Я приготовлю тебе несколько десятков, если понадобится. Просто обращай ко мне в любое время. И для тебя есть подарок от правительства США".

"Я буду благодарен, если это оружие".

"Это будет подарок посерьезнее. Сегодня будет заявление от Министерства обороны США, которое поддерживает военную революцию в Казахстане. Что вы думаете? Это большой подарок, не так ли?".

Это был не просто большой подарок, это была как бы финальная точка этой революции.

Хотя Майкл жаловался, что Юнхо не предупредил его заранее, он быстро принял меры, чтобы расширить возможности Юнхо и революционных сил. Юнхо чувствовал, что его поддерживают тысячи солдат и лошадей.

Влияние США в международном сообществе было весьма огромным. Военно-революционное правительство было похоже на песочный замок, который мог разрушиться в любой момент. Оно могло быть перевернуто другими силами до тех пор, пока не будет создано новое правительство и конституция, поскольку оно не было оправдано референдумом.

Однако если бы США, которые были подобны лидеру либеральной демократии, признали революционное правительство, то все неопределенности естественным образом разрешились бы.

"Это не просто подарок. Если вы это сделаете, Казахстан останется постоянным союзником Соединенных Штатов".

"Что? Вы уже делаете политическое заявление?"

В любом случае, это приятно слышать".

"Вы много работали. Есть ли у вас еще какие-нибудь подарки?"

"Мы дарим вам этот огромный подарок. Собираетесь ли вы в будущем торговать только со Швецией?"

"Хорошо, я бы хотел, чтобы вы подготовили много новейших истребителей серии F. Я думаю купить около 30 истребителей или около того".

"Вы сохраните мое лицо. Я приеду в Казахстан через несколько дней. Мне так много нужно сказать".

"Я буду с нетерпением ждать встречи с вами".

Закончив телефонный разговор с Михаилом, Юнхо попросил провести экстренное совещание.

Оно должно было ободрить революционные силы, сообщив им о поддержке Соединенных Штатов. Это была революция, но она должна была стать нервной для всех участников. Если бы результаты референдума не были благоприятными, всех нужно было бы просто сослать, потому что если бы люди не приняли пересмотренную конституцию, все должны были бы быть готовы сесть в тюрьму.

Когда накапливалась такая тревога, это порождало раздор в неподходящем месте.

Все офицеры командования, собравшиеся в конференц-зале, выглядели нервными, ожидая услышать, что скажет Юнхо.

"Правительство США поддерживает нашу революцию. Об этом будет объявлено завтра".

"Да!!!"

Лидеры революционных сил, присутствовавшие в зале заседаний, зааплодировали и развеселились. Было довольно необычно, что военную революцию других стран поддержали США.

Касим, взволнованный таким поощрением, спросил,

"Герцог, где ты это услышал?"

"Только что позвонил глава европейского отделения ЦРУ США и сообщил мне об этом".

"Ого, у вас были знакомые в ЦРУ США?"

"Не только США, но и британская разведка помогала нам. Я также попросил датскую королевскую семью помочь держать Россию и Китай в узде, и они тоже с радостью согласились нам помочь."

"Если бы не присоединение государства Ариранг к революции, Казахстан попал бы в состав

России или Китая."

"Должен сказать, что без их поддержки нам было бы очень трудно.

Сейчас Россия и Китай сосредоточены на кризисе, но вскоре они начнут оказывать давление на нас. Из-за них мне пришлось обратиться за помощью к западным странам".

Как только слова Юнгхо закончились, повсюду раздались аплодисменты.

Люди были воодушевлены тем, что могущественные государства поддержали их спины.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2183743>